

*Асланлы М. И.,
старший научный сотрудник лаборатории «Деде Коркут» филологического факультета
Бакинского Государственного университета*

*Асланлы Г. М.,
младший научный сотрудник отдела алиевоведения
Института истории Национальной академии наук Азербайджана*

ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭПОСЕ «КИТАБИ ДЕДЕ КОРКУТ»

Аннотация. В статье всесторонне отражаются мотивы физической культуры в быту, вопросы военного обучения, этико-нравственные нормы в социальной среде. Особо подчеркивается мужество, храбрость и героизм тюрков в происходящих событиях.

Ключевые слова: морально-нравственные, волевые и физические особенности героев, любовь к родине, тоска по родной земле, мотивы храбрости и героизма.

Постановка проблемы. «Китаби Деде Коркут» является одним из замечательных творений азербайджанского народа. Этот героический эпос был создан в XI веке. В нем нашли своё яркое отражение жизнь, нравы и обычаи азербайджанского народа. В эпосе также ярко проявились и духовные качества азербайджанского народа – свободолюбие, патриотизм, верность и отвага.

Во всех определениях личности обязательно подчеркивается ее общественная природа, включенность в ту или иную систему социальных отношений. Любая личность представляет собой сплав психологического и социального. Особенности конкретного исторического периода, принадлежность личности к тому или иному социальному классу, слою, к какой-либо группе накладывают свой отпечаток на черты личности, формируют определенные образы ее поведения.

Цель статьи – исследовать проблемы физической культуры в эпосе «Китаби Деде Коркут».

Изложение основного материала. В «Китаби Деде Коркут» личность является не только объектом тех или иных воздействий со стороны окружающей социальной среды, но и субъектом деятельности, личность – это субъект исторического процесса, ибо каждый человек выступает в нем как действующее лицо. Итак, социально-психологический подход к личности требует ее рассмотрения в тесной связи с социальным окружением. Здесь, прежде всего, имеются в виду социальные группы, в состав которых личность входит и взаимодействует с ее членами.

Личность Деде Коркута. В «Китаби Деде Коркут» ярко проявляется личность Деде Коркута, с именем которого связана эта книга. Он является главным действующим лицом эпоса и выступает не только как историческая личность, но и как художественный образ. Он является как бы создателем этих сказаний. Он – человек-легенда, святой человек, который все знает и все умеет. Деде Коркут – вдохновитель побед, он старейшина (ни одно собрание не проходит без его участия), он и философ, и сочинитель, и факир, и врач. Деде Коркут прекрасно играл на старинном музыкальном инструменте гопуз и своей музыкой вдохновлял молодых огузов, идущих в бой.

Молодые огузы перед боем всегда советовались с Деде Коркутом, спрашивали его мнения по самым трудным вопросам, и он всегда приходил на помощь и давал правильные советы. А героям, проявившимся в боях, он давал достойные им имена и вместе с ними праздновал победу.

В дастане немало страниц, свидетельствующих о том, что слова Коркута были законом для огузов, которые при их исполнении даже не боялись смерти. Когда один из юношей-огузов пожелал жениться на сестре упрямого и неповинующегося Дели Карчара, Деде Коркут своим соплеменникам говорил:

« – Други мои! Раз вы меня посылаете, вы, наверное, знаете, что от Дели Карчара, кто сестру его сватать приходит, никто живым не уходит. Так было б недурно из табунов хана нашего, Баяндур, двух богатырских коней привести – одного козломордого, а другого еще овцемордого, чтобы во время погони коней менять, на одном скакать, другого в поводу держать.

Слово Коркута – закон. Пошли. Из табуна хана Баяндур тех двух коней привели. Отец Коркут одного коня оседлал, другой в поводу у него побежал.

– Други мои, поручаю вас богу! – сказал и поскакал» [1, с. 68].

Социальные портреты эпоса. Много мифов и легенд связано с именем Деде Коркута. Из эпоса видно, что он жил 400 лет, но несмотря на это, он очень боялся смерти. Сколько бы он не старался, смерть настигла его в образе змеи, убившей его.

Что касается личности Деде Коркута, то его нельзя сравнивать с другими участниками эпоса. Он не скачет на коне, не носит саблю, не участвует в боях. Единственное оружие Деде Коркута – его музыкальный инструмент. Своей музыкой он придает силу бойцам, вдохновляет их на новые подвиги, а затем вместе с ними празднует победу. Деде Коркут не только принимает участие в празднествах, не только дает молодым огузам наставления, но он также предугадывает беду и яростно борется с ней. Эта беда – Тапекез, т. е. он борется против зла, насилия, испорченности. Слова Деде Коркута, его наставления считались для всех законом. Можно привести в пример Аруз Годжу, который потерялся в детстве и был вскормлен молоком львицы. Впоследствии он был найден. Как люди ни старались, они не могли привить ему человеческие качества, а самое главное, он не хотел жить с ними, он старался убежать. И тогда Деде Коркут обратился к нему с такими словами:

«Сын мой! Ты человек, кто человеком рождается, тому не пристало со зверем водиться! Лучше доброго коня оседлай, с добрыми джигитами в походы ходи, набеги свершай» [1, с. 154].

Аруз Годжа прислушивается к словам Деде Коркута, который дает ему имя Басат, и впоследствии именно Басат убивает Тепекеза и освобождает свой народ от клеветы и позора. Деде Коркут

таже дает имена и другим героям, проявившимся в боях. Так, например, сыну Дирсе хана дает имя Бугач в связи с убийством Бахана. Все имена имеют определенные значения, так, Баяндыр означает «благородный, достойный, помогающий бедным». Газан – «смелый, сильный, ревностно относящийся к интересам народа, семы»; Демиргоч – «сильный как железо, несгибаемый» и др.

Начиная с раннего детства, личность в процессе социализации получает от окружающих его людей (родителей, воспитателей, сверстников) определенное воспитательное воздействие, формирующее его нравственность и духовность.

Вопросы семейного воспитания. В «Китаби Деде Коркут» очень большое значение в формировании личности придавалось семейному воспитанию. Сначала воспитанием детей занимались родители, т. е. мать и отец. У каждого из них было свое место в семье, свои обязанности и свои права. В образе отца мы видим главу семьи, старшего, старейшину. Слово отца – закон для всех. Мальчики являются не только наследниками отца, но и продолжателями дела отца, его идей. У огузов дети, появившиеся на свет незаконно, считаются выражением греховности и выступают носителями отрицательных качеств. Например, в сказании «Тепекез» говорится о незаконной связи старика Сарычобана с девушкой, в результате чего родился ребенок, которого назвали Тепекез. Он принес много бед и несчастий своему народу.

Матери являются олицетворением воспитания и укрепления семьи. Женщина, мать в «Китаби Деде Коркут» – это основа семьи, очаг семьи, она священна. Можно сказать, что у огузов крепость и честь семьи зависит от женщины, от жены. Женщина является поддержкой мужу, вместе с ним принимает участие в боевых действиях. Мать с раннего детства учит девочек быть бережливыми, гостеприимными, но в то же время наравне с мальчиками заниматься верховой ездой, обращаться с саблей, хорошо стрелять из лука, т. е. уметь в трудную минуту прийти на помощь. В эпосе отмечается, что женщины не уступали в силе и смелости мужчинам. В то же время они должны уметь хорошо шить и готовить.

В эпосе говорится, что Бамси-Бейрек решил увидеть дочь Бай-Беджан бека, Бану-Чичек, которую еще в детстве помолвили с ним, и Бану-Чичек испытывала его на мужество. Вместе с тем сама она проявила храбрость и доказала, что огузские девушки не уступают в таких делах парням.

«Девушка говорит:

– Не такая она, чтоб тебе показаться! Я наперсница ей, попробуй со мной потягаться! Вместе выйдем охотиться, будем в скачках с тобой состязаться. И в метании стрел состязаться, и в борьбе состязаться... Если конь твой коня моего перескачет, и ее коня перескачет. Если в стрельбе меня превзойдешь, и ее превзойдешь. Если меня на лопатки положишь, и ее на лопатки положишь!

Отвечает Бейрек:

– Ладно, коней седлай!

Оба коней оседлали, в поле просторное выезжали, коней погнали. Конь Бейрека девичьего коня перескакал. Стали стрелы пускать, Бейрек своей стрелой девицы стрелу рассек пополам.

Девица говорит:

– Слушай, джигит! Никто еще коня моего не обгонял, никто еще стрелы моей не рассекал. Давай с тобой на поясах бороться!

Тотчас Бейрек с коня спускается. Начинают сходить, сблизаются, друг к другу на ощупь они примеряются. Словно два пехлевана, свиваются. Поднимает девицу Бейрек, хочет на землю свалить. Поднимает Бейрека девица, хочет на землю свалить. Растерялся Бейрек – как быть?

«Если буду я девушкой побежден, – думает он, – то меж великих огузов от стыда будет некуда мне деваться, станут в лицо мне смеяться!»

Собрался в комок. Сделал бросок, резко подсек, ее ногу ногой обвил, за груди ее схватил. Девушка напряглась, но Бейрек ее станом овладел в этот раз, подножкой сбил и на обе лопатки ее положил.

Девушка говорит:

– Ну, джигит! Коли так, я дочь Бай-Беджана, я Бану-Чичек!

Бейрек ничего не сказал, разох укусил, трижды поцеловал» [1, с. 66–67].

Моральные качества героев. В «Китаби Деде Коркут» немало страниц, посвященных таким личным моральным качествам, как доброта и милосердие. В ней говорится, что когда купцов ограбили гяуры, они решили обратиться за помощью к огузским джигитам:

«Войти решился, поздоровался, поклонился. Говорит купец:

– Джигит, бек-джигит! Слово внимай! В слово вникай! Уж шестнадцать лет, как мы из страны огузов ушли. Ценности – редкости заморские – беку огузов везли. У ворот Дербента, у крепости Пасинук мы станом стали. Пятьсот гяуров из крепости Эвнук на нас напали. Брата моего в плен они взяли. Все товары, припасы у нас отобрали и назад ушли. Голова моя горемычная пред тобой, джигит! Головы горемычной спасение, помощи, джигит!» [1, с. 62].

Услышав эту просьбу, огузский юноша, не колеблясь, решил помочь людям, оказавшимся в беде, и тут же обращается к своим товарищам:

«Сказано мной, а вы исполняйте! Быстро коня моего подавайте! Эй, кто любит меня, за мной поспешайте!»

Купец впереди пошел, как проводник всех повел. Привел. Гяуры расположились в местечке одном, окончив грабеж, занялись дележом. Тут-то лев ристалища для мужей, тигр на игрищах богатырей, юный воитель и прискакал, одного-двух слов не сказал, на гяуров мечом ударил. Тех, кто голову поднял, того убивал, подвиг во имя веры совершил, все добро купцам возвратил и назад поворотил» [1, с. 62].

Вопросы воспитания. В воспитании мальчиков большую роль играет пример отца, его авторитет. Воспитанием мальчиков в основном занимаются молодые мужчины, принимавшие участие в боях. Они учат их всем видам военного искусства: верховой езде, стрельбе из лука, искусному обращению с саблей, а самое главное – чувству патриотизма и любви к Родине. Учат мальчиков быть сильными, смелыми, яркими защитниками своей семьи, родины; учат уважению к родителям.

Об этом можно судить по тому разделу эпоса, где повествуется о разговоре Казан-бека со своим сыном Урузом. Отец выразил досаду тем, что сын не проявил себя как джигит, достойный огуз:

«Казан-бек побледнел, сыну в лицо посмотрел, обратился к нему, сказал. А посмотрим, хан мой, что он сказал:

– Подойти-ка поближе, сынок-сосунок!

Поглядел я направо, и брата Кара-Гюне увидал.

Он головы срубал, кровь проливал, свое славное имя в боях добывал.

Поглядел я налево, и дядю Аруза Коджу увидал.

Он головы срубал, кровь проливал, свое славное имя в боях добывал.

Посмотрел пред собой и тебя увидал, зарыдал.

Сын, шестнадцати лет ты достиг, а мужчиной не стал.

День придет, час настанет урочный, я мертвым паду.
И останешься ты несмышленишем, мне на беду.
Не натягивал ты никогда тетивы,
Не пускал оперенной каленой стрелы.
Головы не срубил, крови ты не пролил.
У огузов почтенья ты не заслужил.
Минет время, в свой час я умру,
все тебя обойдут, мой венец и престол у тебя отберут.

Поглядел – свой конец увидал я, сынок,
оттого-то, увидев тебя, зарыдал я, сынок» [1, с. 93].

Услышав от отца все это, сын Уруз ответил ему, что готов ко всякому, лишь бы быть достойным потомком:

«Слову внимай! В слово вникай, отец мой, Казан!

Поглядел ты направо – и громко захохотал.

Поглядел ты налево – и сердцем возликовал.

Поглядел пред собою – меня увидал – зарыдал.

В чем причина, скажи, чтоб я знал, отец!

Скажешь – голову в жертву отдам, отец!

А не скажешь, тогда...

Вот как встану я с места, да как поднимусь,

Чернооких джигитов возьму, снаряжусь,

Да к абхамам кровавым уйду, не вернусь,

К золотому кресту прикоснусь, поклонюсь,

И к поповской в попоне руке приложусь,

И на дочке глазастой гяура женюсь,

Перед очи твои никогда не явлюсь.

В чем причина, что ты зарыдал, мне ответь!

Ах, отец, я готов за тебя умереть!» [1, с. 93].

Продолжая, Уруз затем порицал отца за то, что ему надо было научить сына героическим действиям.

«Сыновья у отцов научаются доблести на отцовском примере? Иль отцы у сынов научаются в самом-то деле? Хоть когда-нибудь брал ты с собою меня на гяуров границу? Бил мечом у меня на глазах, научал меня биться? Что я видел, отец, от тебя и чему бы я мог научиться?» [1, с. 93].

Казан-бек, словно принимая эти упреки сына, «хлопнул ладонь о ладонь, захохотал и сказал: «Слышали, беки, как славно Уруз разговорился, точно меда напился. Вы, беки, ешьте, пейте, гуляйте, пира не нарушайте. А я сына возьму, на охоту пойду. На семь дней припасов беру и ухожу. Те места, где я стрелы метал, сыну я покажу. Те места, где мечом я играл, укажу. Беру сына на гяуров границу, покажу Джизыглар, Аглаган, Кокча-Даг. Может, беки, сынку моему все потом пригодится!» [1, с. 93].

Эти слова из эпоса ярко свидетельствуют о том, какое большое значение придавалось воспитанию детей-сыновей в огузских семьях. Причем отец сам должен подать личный пример, и сын должен учиться у него.

Личные чувства и любовь героев эпоса. Немаловажное значение в эпосе играют брак и семья. Основная роль здесь принадлежит личным чувствам и любви. Можно привести пример светлой, чистой любви Бамси-Бейрака к Бану-Чичек. Их любовь основана на взаимопонимании и уважении друг другу.

В шестом разделе эпоса повествуется, как отец Кан-Туралы ходил по всем окрестностям с целью поиска сыну девицы, и нашел такую в лице дочери тагавура Трапезунда. Однако отец дочери выдвинул условия, что жених должен убить сразу трех зверей (льва, черного быка и верблюда). И Канлы Коджа как увидел их, духом упал, но все же решил сказать об этом сыну. Стало быть, Кан-Туралы откажется от этой девицы, но дело было совсем по-другому. Юноша сразу согласился. Даже после

того, как отец ему говорил, что дороги непроезжие, извилисты, вязнет конный в трясине – словом, к ним невозможно доехать, Кан-Туралы никак не воздержался и сказал отцу.

«Хочешь, отец, я коня вороного богатырского, вмиг оседлав, поскачу? Земли кровавых гяуров набегом возьму, потопчу! Головы буду рубить, буду их кровь проливать, кровью заставлю их харкать, рабов и рабынь захвачу! Выказать доблесть готов я и выкажу, лишь захочу!»

Канлы-Коджа говорит:

– Эх, сынок дорогой! Говорил я о доблести, да не о той. Три чудовищных зверя ради девицы содержат и стерегут. Кто всех трех победит, одолеет, убьет, – за того ее отдадут. А тому, кто с ними не сладит, голову отрубают и на башне вывешивают, других устрашают.

Кан-Туралы говорит:

– Отец, мне не стоило слушать эти речи твои, а тебе говорить, уж теперь непременно пойду, раз сказал, так по-моему быть. Чтоб от обиды лицо не горело, чтоб от насмешек башка не болела. Мать-государыня, отец-государь, прощайте! Лихом не поминайте! – говорит» [1, с. 126].

Все это свидетельствует о том, что огузские юноши ради любви не боялись даже смерти, были преданными и всегда решали идти до победного конца. В эпосе говорится, что когда отец Сельджан назначил целый ряд тяжелых испытаний для Кан-Туралы, последний все это выдержал успешно. Сначала тагаур приказал своим:

«Разденьте его догола, оставьте, в чем мать родила!»

Раздели его. Кан-Туралы не смутился, обернул свое тело льняным полотном, золотистым и тонким. И в виде таком на ристалище появился.

Нет достоинств, какими бы не был он наделен: и собою хорош, и силен, и умен. Только четыре огузских джигита на лице покрывало носили, как он: один – сам Кан-Туралы, а трое других были Кара-Чукур, его сын Кырк-Конук и всадник на сером коне, известный всем бек Бейрек.

Кан-Туралы поднял с лица покрывало. А девица из башни смотрела, и как его увидала, гребнем чесаную голову-то и потеряла! Плоть ее запищала, изо рта, как у телки больной, слюна побежала, и девицам, которые были при ней, она так и сказала:

– Боже всевышний, вложи милосердие в сердце отца моего! Пусть он брачный скрепит договор и отдаст меня за этого джигита. Ой, как жаль будет, если такого джигита, как этот, чудовища наши погубят!

В это время быка на железной цепи привели. Бык пригнулся, рогами в кусок мрамора ткнулся и так его истолок, что вышел из мрамора сыр и творог!

Гяуры говорят:

– Ну, теперь-то держись, джигит! Теперь и тебя бык с ног собьет и рогами пронзит, растопчет, проташит и в пыль разотрет! Чтоб огузскому племени сокрушиться, если сорок джигитов с беком своим готовы погибнуть из-за девицы!

Услышав это, сорок джигитов заплакали.

Поглядел Кан-Туралы направо, видит – сорок джигитов плачут, как дети малые, посмотрел налево – видит то же самое. Говорит:

– Хей, сорок товарищей! Сорок друзей! Утрите слезу, не плачьте! Принесите гопуз мой, меня прославьте!» [1, с. 129].

После этого сам Кан-Туралы просил выпустить на него быка, льва и верблюда. Вначале он одержал победу над быком. Вот как изложено это в дастане. В нем говорится, что огузские

юноши желали жениться на таких девушках, которые наравне с ними участвовали в боях. Примечательна в этом отношении беседа Бай-Бура хана с сыном Бамсе-Бейреком.

«Отец его говорит:

– Сын! Скажи, может быть, и тебя мне надо женить?

– Да, мой отец родной! Да, мой отец седой, надо меня женить!

Спрашивает отец:

– Чью же огузскую дочь за тебя мне надо просить?

Отвечает Бейрек:

– Отец! А такую девицу мне надо посватать, чтоб пока я не встал, а она уже встала, пока вороного коня я еще не седлал, а она уж на нем поскакала, чтоб пока я еще и не вышел на ратные дела, а она с поля боя уж головы мне принесла! Вот на такой девице, отец, я хотел бы жениться!

Отец его отвечает:

– Да ты не девицу просишь, дружка-товарища хочешь! А та, что тебе так желанна, уж не Бану-Чичек ли? Уж не дочка ли Бай-Беджана?

Отвечает Бейрек:

– Да, отец дорогой! Да, отец мой седой! Та, что мне так желанна – она!

Говорит Бай-Бура:

– Ах, сынок! Есть у Бану-Чичек безумный брат, Дели Карчаром его прозывают. Всех, кто сватает девушку, он убивает» [1, с. 67–68].

Огузские сыновья проявляли себя в реальном деле, на полях сражений и битв. В шестой песне эпоса – песне Канлы Коджи о сыне Кан-Туралы – эта мысль еще раз подтверждается. Когда отец решил женить Кан-Туралы, последний говорил:

«А такая, отец, чтоб пока я с постели не встал, а она уже встала, чтоб пока я коня вороного еще не седлал, а она уже поскакала, и пока я ногою на землю врага еще не ступал, а она уже там побывала, мне их головы приносила!»

Канлы-Коджа говорит:

– Да ты, мой сын, не девицу желаешь, а о каком-то молодце-богатыре мечтаешь, чтоб за спиной его есть и пить, жизнь легко проводить.

Кан-Туралы говорит:

– Да, отец мой родной! Я такую хотел бы! Не то ты пойдешь, мне какую-нибудь пигалицу-сестрицу, туркменскую девицу в жены возьмешь, а я соглашусь, с нею сойдуся, на нее навалюсь, а чрево ее разорвется! Такая девица мне не годится» [1, с. 124].

«Говорит Кан-Туралы:

– Эй, где ваш бык? Выпускайте его на меня!

Цепи с быка сняли, волю быку дали. А тот как рога свои выставит вперед, а рога у него – мы таких не видали, как алмазные копы сверкали. На Кан-Туралы идет. Кан-Туралы хвалу Мухаммеду, чье имя бессмертно, пропел и так быка кулачищем по лбу огрел, что бык на зад так и осел. Кулаком в бычий лоб упираючись, Кан-Туралы встал, а потом в середину ристалища быка и погнал. Долго бились, ни бык, ни Кан-Туралы не уступал. Понемногу бык стал сдавать. Пену из пасти ронять. Кан-Туралы говорит:

– Этот мир на разумных держался и будет держаться! Чем стоять перед ним, упираться, не лучше ли мне отскочить и с тыла зайти?

Снова он Мухаммеда, чье имя бессмертно, восславил, отскочил от быка. Бык, опоры лишившись, рогами в землю уда-

рил. Кан-Туралы за хвост быка ухватил, на руку накрутил, трижды поднял, трижды вверху прокрутил, трижды наземь с размаху бросил! Кости быку раздробил. Ногой на него наступил, заколол, вынул нож, кожу принес, бросил к ногам тагавура. Одолев быка, Кан-Туралы выразил желание бороться со львом и закричал:

– Слушай, гяур! Выпускай льва своего на меня! Не при мне теперь острый булатный мой меч, чтобы чудовище это напололам рассечь! Не на меч, на тебя, всемогущий Аллах, полагаюсь, к твоему милосердию я обращаюсь!

Стали льва спускать, стал он нападать. Кан-Туралы руку по локоть буркой своей обмотал и под лапу подыгую льву подставил. Мухаммеда, чье имя бессмертно, восславил, пригляделся, ударить куда, и ударил, так ударил, что челюсти льву раздробил, а схвативши за гриву, пасть ему разорвал, хребет поломал. Поднял вверх, оземь бросил и целой кости не оставил!» [1, с. 132–133].

Увидев, что Кан-Туралы победил и льва, Тагавур и его племянники решили выпустить на него владыку зверей – верблюда. Схватка Кан-Туралы с верблюдом изложена в дастане следующим образом:

«Кан-Туралы Мухаммеда, чье имя бессмертно, восславил и так по ногам верблюда своими ногами ударил, что верблюд взревел, ударил еще разок, верблюд повалился с ног. Верблюда свалил, на него наступил, в двух местах горло ему перерезал и кровь пустил. Вырезал из спины его два ремня, к тагавуру подошел, швырнул ремни и говорит:

– Может, сгодятся твоим лучникам на ремни к колчанам или всадникам на ремни к стременам?» [1, с. 135].

В «Китаби Деде Коркут» в огузских семьях главная роль принадлежит личным чувствам и любви. Здесь жена показана как друг, помощница, в то же время она чистая, нежная, любящая женщина. Единственным условием укрепления счастья семьи является гостеприимность, и эта роль принадлежит женщине, которая должна хорошо принять и проводить гостя. В то же время она должна быть смелой, сильной, в любую минуту прийти на помощь своему мужу. Огузская девушка, будущая мать, должна также прекрасно обращаться с саблей, скакать на лошади и вместе с будущим мужем принимать участие в боевых действиях. Можно привести в пример таких героев, как Бамси-Бейрек и Кан-Туралы, которые в разговоре с отцом о женитьбе мечтают, чтобы их будущие жены были такими же сильными и смелыми, как и они.

К самым высоким чувствам у огузов относится чувство патриотизма, любовь к Родине, национальное самосознание. Родившийся ребенок не получает имя до тех пор, пока он его не заслужит своим действием, своим подвигом. Это имеет очень большое воспитательное значение. Своей силой, смелостью, находчивостью и другими качествами они заслуживают себе имена. Так, например, сын Дирсе хана одним кулаком убил буйвола и тем самым получил имя «Бугач». Из эпоса видно, что каждый молодой огуз, совершивший подвиг, не хвалится им, а считает это подвигом всего народа, считает это своим долгом.

В этом отношении характерен разговор отца Бамси Бай-Буры и купцов. Узнав у последних, что его сын проявил мужество, он говорил:

«Если так, не пора ли имя юноше дать?» – спрашивает.

– Да, султан мой, давно пора! – отвечают.

Беков Великих огузов создали, угощали. Беки о доле наследника толковали, молодцом его называли. Отец наш Коркут пришел, имя юноше дал. И сказал:

– Слово внимай, Бай-Бура-бек! Дал Всевышний тебе одного сына, да хранит он его вовек!» [1, с. 63]. И решили дать имя сыну Бай-Буры – Бамсы.

Выводы. Каждый подвиг огузов превращался в праздник и отмечался вместе с родителями и со всем народом. Деде Коркут вместе с героем принимает участие в празднествах и дает герою достойное его подвигу имя. Из эпоса видно, что умные, мудрые старейшины пользуются большим уважением в народе, перед их умом, их знаниями преклоняются все огузы. К таким людям относился и Деде Коркут.

В «Китаби Деде Коркут» ярко показано уважение детей к своим родителям. Родители играют огромную роль в развитии и воспитании подрастающего поколения. Каждый возраст, обладая своеобразием, требует создания особых обстоятельств, а также особых средств, оказывающих влияние на формирование личности растущего человека. В эпосе мы встречаемся с такими персонажами, которые в трудную минуту приходят родителям и семье на помощь. Например, в сказании «О том, как был разграблен дом Салур Казана» повествуется, как сын Салур Казана Уруз поспешил на помощь отцу.

Учет особенностей возраста направляет на вдумчивое изучение сферы интеллектуального, эмоционального и волевого развития детей. В подростковом возрасте мы замечаем стремление к взрослости, к самостоятельности, к подражанию. В основном дети подражают отцу и молодым героям. Надо отметить также, что любовь родителей к своим детям проявляется не только в увеличении потомства. Они растят и воспитывают детей для

Родины, для защиты от внешних врагов. Из этого следует, что любая огузская семья прививает детям дух героизма. Поэтому эпос и называется героическим. «Китаби Деде Коркут» является очень ценным произведением для любого времени. Этот эпос прививает молодежи такое необходимое качество, как чувство патриотизма, а именно – военного патриотизма.

Литература:

1. Китаби-Деде Коркут. – Баку, «Язычы», 1989. – 224 с.

Асланли М. І., Асланли Г. М. Проблеми фізичної культури в епосі «Кітабі Деде Коркут»

Анотація. У статті всебічно відображаються мотиви фізичної культури в побуті, питання військового навчання, етико-моральні норми в соціальному середовищі. Особливо підкреслюється мужність, хоробрість і героїзм тюрків у подіях, що відбуваються.

Ключові слова: морально-етичні, вольові та фізичні особливості героїв, любов до батьківщини, туга за рідною землею, мотиви хоробрості й героїзму.

Aslanli M., Aslanli G. The problems of physical culture in the epos “Kitabi- Dede Gorgud”

Summary. The presented article deals with the lives of ancient Turkish tribes, their physical culture, the problems of military trainings and ethical and moral norms of social atmosphere in the article the heroism of heroic people is especially noted as well.

Key words: spiritual behavior, physical features, love for Motherland, motives of heroism.